

Ду Цинчэнь не проявлял ни высокомерия, ни раздражения, позволяя тащить себя. Здоровой рукой он поднесся ко лбу и произнес:

— Не трясина меня, у меня болит голова. Врач сказал, что если я не буду поправляться, так и помру. Ты правда так хочешь отправиться на северо-запад осваивать пустоши в солдаты?

Зачинщик на миг застыл. Они сбежали сразу после того, как избили человека, и боялись именно этого. Но сейчас отпускать его означало потерять лицо. Для уличных ребят репутация — это всё!

Ду Цинчэнь положил руку на тыльную сторону ладони того, кто сжимал его воротник, не прикладывая силы, но сверля его взглядом.

— Отпусти.

Он стоял слишком близко, и холод в его глазах заставил того человека оцепенеть. Он не понимал, почему по его спине пробежал холодок, но этот Ду Цинчэнь казался не таким, как раньше — тем робким, но вспыльчивым парнем. Что именно изменилось, он сказать не мог.

Ду Цинчэнь понизил голос так, чтобы слышал только стоящий перед ним:

— Если ты такой крутой, так убей меня! Не можешь — отпусти!

— Ты!

— Я тебе говорю, если ты сейчас толкнешь меня, я, может, и помру. Веришь? — усмехнулся Ду Цинчэнь, демонстрируя осанистость того, кому терять нечего.

— Ты пугаешь меня!

— Пугаю или нет, ты сам знаешь. Где я был ранен, сколько крови потерял — ты же видел? Иначе бы убежал так быстро?

Улыбка в глазах Ду Цинчэня пронзила его. Он хотел ударить, но не посмел...

Всего несколько дней назад Ду Цинчэнь лежал на земле, залитый кровью, и эта картина всё ещё стояла у него перед глазами. Он несколько дней прятался в страхе, пока не услышал, что Ду Цинчэнь пришёл в себя и не умер, только тогда решился вернуться домой. Он боялся смерти, боялся отправки в армию. У него была слепая мать, о которой нужно было заботиться.

— Хочешь отобрать мой магазин? Значит, ты добиваешь мою семью! Пусть лучше рыба погибнет и сеть порвётся! Я не убью господина Чэнь, но утяну тебя в ад с собой! Ты правда думаешь, что господин Чэнь тебя защитит? Кто ты такой? Если что случится, Семья Чэнь первой выставит тебя крайним!

— Он сам послал меня! — человек закрыл глаза, словно загнанный зверь.

— Это знаешь ты, знаю я и знает господин Чэнь. Как ты думаешь, знают ли власти? Или, даже если знают, сделают вид, что не знают? — тихо произнёс Ду Цинчэнь.

Рука, сжимавшая воротник Ду Цинчэня, задрожала, и он воспользовался моментом, чтобы громко крикнуть:

— Отпусти!

Рука резко дернулась и разжалась. Ду Цинчэнь отступил на шаг, удержав равновесие.

— Дорогие соседи, — обернулся Ду Цинчэнь и поклонился. — После этой перепалки его лицо было мертвенно-бледным, а тело на грани истощения, как он и говорил. Рана была серьёзной. Но Ду Цинчэнь держался из последних сил, сосредоточившись на решении проблемы, и не осознавал, насколько ему плохо. Кроме головной боли, его слегка кружило, но он чувствовал, что сможет продержаться.

Ду Жулинь испуганно подбежал поддержать его, открыл рот было, чтобы позвать брата, но твёрдый взгляд Ду Цинчэня остановил его. Если бы он был сильнее, брату не пришлось бы так напрягаться. Ду Жулинь со стыдом опустил голову.

Ду Цинчэнь почувствовал, что может обойтись без поддержки брата, и продолжил:

— Теперь всё понятно. Эти люди обвиняют мою лавку в том, что еда у нас грязная и у них животы разболелись. Прошу вас, соседи, быть свидетелями.

Люди глядя на бледное лицо Ду Цинчэня и кровь на марле на лбу, не могли вымолвить ни слова против. Поспешно закивали, уверяя, что всё видели ясно и могут подтвердить.

Ду Цинчэнь обернулся к бандитам:

— Раз так, и с животом всё в порядке, я хочу спросить, зачем вы нам вредите? Почему не даете покоя простым людям? Сначала устраивали беспорядки и клеветали, а потом прямо перешли к рукоприкладству! Избили меня до тяжёлых травм. Раньше я был без сознания, дома были только старый отец и младший брат, некому было за нас вступить. Теперь, когда я очнулся, я обязательно потребую справедливости! Осмелюсь спросить, с какой охоты вы придираетесь к нашей лавке? Не по чьему-то ли поручению?

— Это... — зачинщики переглянулись.

Главарь, казалось, уже смирился и лишь механически поклонился:

— Виноваты мы. Мы, люди уличные, просто хотим заработать на жизнь. Сегодняшнюю ошибку признаем, но уж если говорить о том, что мы всюду чиним препятствия по чьему-то указанию, то этого точно не было.

Он не собирался играть с Ду Цинчэнем в догонялки со смертью, но и назвать имя господина Чэня не мог. Иначе, даже без Ду Цинчэня, господин Чэнь отправил бы его в армию!

Ду Цинчэнь был разочарован. Этот главарь, похоже, ни за что не выдаст господина Чэня, да и после произошедшего, наверняка, насторожился, так что выманить у него признание вряд ли получится.

Ду Цинчэнь решил не пытаться втянуть в это господина Чэня напрямую и сказал:

— Раз так, значит, вы признаёте, что это была ваша собственная идея, и берёте вину на себя?

Главарь немного замешкался, окинул взглядом Ду Цинчэня и поклонился:

— Признаем, и что с того? Ты же не умер, это всего лишь драка. Мы, братья, и не такое сидели, всего несколько дней! — он даже принял вид наглеца, решив, что Ду Цинчэню с ними ничего не сделать.

Ду Цинчэнь пошатнулся, голова закололась ещё сильнее, но он продолжал стоять:

— Не волнуйтесь, мы торговые люди, в конфликтах с миром богатства не добьёмся. Такое мелкое дело не стоит привлекать власти. Но вы, господа, ведёте себя так грубо, что я действительно напуган. Сегодня вы без причины напали на меня, чуть не разрушили мою семью. Как мне после этого продолжать здесь торговать? Я боюсь, что однажды умру в лавке и даже не найду того, кто ответит за это.

Ду Цинчэнь говорил спокойно, но в каждом слове был яд. В городке было много мелких торговцев, подобных ему. У них, возможно, не было связей, но всех объединяло одно — страх перед уличными бандитами и перед такими местными тиранами, как господин Чэнь. Сегодня Ду Цинчэня чуть не убили и лишили возможности торговать. А завтра? Чья очередь будет?

Бандиты не уловили скрытого смысла его слов и, услышав это, даже возгордились. Думаешь, если Ду Цинчэнь выманил у нас признание, что-то изменится? Они всё равно будут их бояться, деньги господина Чэня продолжат идти! Их дела продолжатся!

— Дорогие соседи! Сегодня у меня есть объявление. Наша семейная лавка выставляется на продажу. Цена — тридцать лянов серебром, ни копейкой меньше! Не то чтобы я не хочу торговаться, но отец тяжело болен, младший брат должен учиться, поэтому о цене не может быть и речи. Прошу вас распространить эту новость, чтобы мы скорее нашли покупателя, и я мог спокойно лечить раны.

— Брат!

— Цинчэнь! Нельзя же, это же наследство предков! — отец Ду отчаянно замахал руками, топая ногами.

— Ты правда хочешь продать! — разные голоса раздались почти одновременно.

Ду Цинчэнь сначала не обратил внимания на бандитов, а повернулся к отцу:

— Отец, эту лавку нам действительно не удержать.

Сказав это, он подошёл ближе к отцу и прошептал ему на ухо:

— Не волнуйся, рано или поздно я верну её. Не спешим.

Отец Ду слегка замер, а Ду Цинчэнь продолжал успокаивать:

— Господин Чэнь приглядывает за нами, нам трудно здесь вести дела. Лучше уступить, чем сопротивляться. На тридцать лянов серебра мы сможем выбрать другое место и купить новую лавку. Более того, тридцать лянов за наш магазин — это дорогая цена, мы ещё и в выигрыше. Сменив лавку на новую, мы сможем купить и побольше.

— Но это же наследство предков! — отец Ду всё ещё не мог с этим смириться. И это неудивительно. Для простых деревенских жителей наследство предков важнее самой жизни, оно имеет особое значение.

Но у Ду Цинчэня не было таких понятий. Перед лицом непреодолимой силы лучше отступить, чтобы сохранить себя. Наследство или нет — это не важно. За эти дни, пока он лечился, он много думал о том, как решить эту проблему.

Ду Жулинь смотрел на вещи шире, чем отец, но у него всё же были сомнения, и он тихо сказал:

— Но брат, такого места больше не будет. Через несколько дней частная школа переедет напротив, тогда здесь будет так много учителей и учеников, дело пойдёт отлично.

Ду Цинчэнь улыбнулся и погладил Ду Жулиня по голове:

— Хороший мой, если место будет немного хуже — ничего страшного, мы ещё можем наладить доставку еды.

У автора есть что сказать: Вижу много знакомых читателей в комментариях ~O(∇∇)O~
~стесняюсь и закрываю лицо~ ~чмоки всем~

<http://bllate.org/book/16444/1490816>